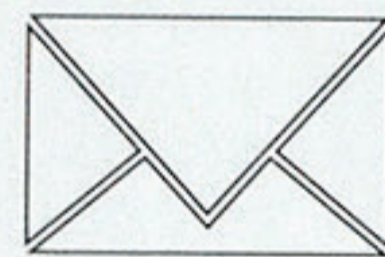

Катя Горбунова

ПОМОГИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА!

Катя больна чуть больше трех лет. «Я у собственного ребенка учусь теперь мужеству и оптимизму», — написала мама Кати. Еще три года назад ее девочка училась сразу в трех школах (обычной, музыкальной и балетной). Везде на «отлично». Еще Катя успевала в студию эстрадной песни. Она и в Республиканской детской клинической больнице дает концерты. Катя уже год здесь. Она перенесла пять тяжелейших курсов высокодозной химиотерапии, длительную изоляцию в боксе и победила инфекционные осложнения. Она самостоятельно изучала школьную программу и, как и прежде, на «отлично» сдала экзамены по всем предметам. «И еще она научилась терпению, — пишет Елена. — Она говорит мне: кого Господь больше любит, того и испытывает. Но, если ребенку трудно, Он ему, конечно, поможет». Елена сумела найти только \$5000. Где взять остальные 50 тысяч, она не знает. Честно говоря, мы тоже очень волнуемся, рассказывая вам эту историю. Впервые за шесть лет работы фонда мы обращаемся за такой солидной суммой. Может быть, удастся, как это у нас уже бывало, собрать деньги всем миром? Или Кате крупно повезет, и найдется компания, которая оплатит все лечение? Мы с великим удовольствием расскажем о ней в «Домовом» и в газете «Коммерсантъ». Разумеется, если компания этого захочет. Реквизиты сберкнижки Елены Горбуновой и университетской клиники Фрайбурга (ФРГ) есть в фонде.

спасибо, друзья!

Помните, в прошлом номере мы рассказывали о семье Марты Верт из Ставрополя? Марта преждевременно родила девочек-близнецов в дни наводнения на юге России. После наводнения ее семья из пяти человек осталась без жилья. Теперь благодаря вам у этих людей имеется больше половины необходимой суммы на покупку кварти-

ры и оправданная надежда на возвращение к нормальной жизни — вы собрали для семьи Верт 135 000 рублей.

Вы помогли приобрести слуховые аппараты DigiFocus SP для восьмилетнего и почти глухого Саши Пометько из Московской области на сумму 53 865 рублей.

Для Кати Маслаковой (21 год, Новосибирская обл.) вы прислали 177 746 рублей на операцию по поводу сколиоза 4-й степени. Вы также оплатили лечение трехлетнему Егору Цветкову из Ивановской области (у Егора порок сердца, вы перевели для него 194 890 рублей), и 7365 рублей вы направили Валентине Кулинич в Ставропольский край (Валентине 52 года, у нее катаракта обоих глаз).

148 535 рублей удалось собрать для больного лейкозом десятилетнего Саши Тесликова из Санкт-Петербурга и 34 951 рубль — для двухлетней Насти Ермаковой из Свердловской области (на необходимые ей три курса лечения ДЦП требуется 76 500 рублей). У трехлетней Леры Завражкиной из Московской области тоже ДЦП, и Лене вы отправили 56 100 рублей на два курса лечения в Центре Скворцова.

3500 рублей отправлено в многодетную семью Валентины Гусельниковой из Пермской области, и 16 600 рублей, а также 13 вещевых посылок вы послали Валентине Мальцевой в Коми-Пермяцкий округ. Ольге Кузнецовой из Пермской области тоже отправили и деньги, и вещи: 17 500 рублей и целых 10 посылок с кофтами, джинсами, кроссовками и дубленкой.

Межрегиональную общественную организацию «Помощь больным муковисцидозом», работающую на базе Республиканской детской клинической больницы, вы обеспечили книжками-раскрасками, мячами, игрушками (на сумму 6000 рублей). А оставшейся без работы и без средств Анне Алексеевой (Иркутская обл.) вы послали 10 120 рублей на стиральную машину, и Анна Борисовна сообщила, что машинку привезли и уже подключили.

Помогли:

Юлия Соломоновна (Узбекистан), Алексей, Светлана и Дмитрий (все трое из Санкт-Петербурга), Ирина Семеновна (Оренбургская обл.), Елена Смирнова (фонд «Созидание»), Екатерина, Людмила, два Андрея, Александр Анатольевич, Арина, две Марины, Ирина, две Ольги, Мария, Вера, две Елены, четыре Натальи, Галина Иосифовна, Татьяна Сергеевна, Руслан, Виктория, Георгий Валерьевич, Катя, Денис, Тата, Геннадий (все Москва).

Всем огромная благодарность!

Для тех, кто не знаком с Российским фондом помощи. Российский фонд помощи создан осенью 1996 года. Он действует как посредник между людьми, которые оказались в беде, и людьми, готовыми им помочь. Фонд получает письма-просьбы и после тщательной проверки публикует их в журнале «Домовой», газете «Коммерсантъ» и на сайте www.rusfond.ru. Если вы решили поддержать оказавшихся в беде людей, звоните в фонд. Вы получите адреса, банковские реквизиты и дальше сможете действовать самостоятельно.

Я родилась с этой болезнью — двусторонний подвывих тазобедренных суставов и косолапость. Многие дети появляются на свет с таким диагнозом и выздоравливают. А мне не повезло. Хотя как сказать: у меня очень заботливые родители, я выросла в любви. Первую операцию мне сделали в три года, а всего их было шесть. И все в Новосибирском НИИТО, с которым у меня связаны надежды на лучшую жизнь. Я так и не поняла, почему тогда ничего не получилось: одна нога стала короче другой. И мне с каждым годом все хуже, развилась болезнь позвоночника. Это постоянная боль в спине. Добираясь до школы, я каждые 15 метров отдыхала. А после 11 классов сидела дома. Болезнь лишила меня свободы. К 20 годам стала раскидаться, но судьба улыбнулась — встретила мужа. Абсолютно здоровый человек, он полюбил меня такую, какая я есть. Мы уже четыре года вместе. Он заботится обо мне как о ребенке, выводит гулять, учит сносить трудности. Устроил на компьютерные курсы. Это он уговорил вновь пойти в НИИТО. Там удивились: с такими болячками и хожу? Если не вмешаться, впереди паралич. Я уж Евгению (мужу) не говорю, что чувствую, как слабеют ноги. Даже боюсь представить себя через год. Спасли могут новые технологии НИИТО. Но, когда мне сообщили цену, стало дурно: 139 794 рубля. У нас с Женей их нет. Их нет и у родных, которые любят меня и переживают. Это письмо — последняя надежда стать матерью и вообще полноценной. Попытки найти деньги в городе ничего не дали. **Юля Бычкова, Новосибирская обл.**

По данным областной соцзащиты, доход на человека в этой семье составляет 1170 руб. А вот мнение доктора Виктора Рериха (Новосибирский НИИТО): «У Юли спондилоптоз, тяжелое смещение пяти позвонков в таз. Мы приподнимем позвоночник на место и укрепим. Иначе неизбежен паралич. А так будет как новенькая. Если в ваших силах, помогите Юле!»

Здравствуйте, незнакомые москвичи и другие друзья Российского фонда помощи! Пишет вам сельский инвалид второй группы Ирина Викторовна. Я слышала, как вы уже много лет помогаете бедным людям, и решила написать. У меня двое детей, Светлана и Сережа, оба школьники. Раньше с нами жил их отец, но уже десять лет как он нас оставил. У меня обнаружился инсулинозависимый диабет, а потом ударил инсульт. Но ничего, выкарабкалась. Я так думаю, это дети меня спасли своей любовью. Живем мы не так уж и плохо, все-таки свой огород в семь соток, овощей и картошки хватает. Ну и пенсия, конечно, в полторы тысячи выручает. Но если честно, то очень плохо с одеждой, сильно обносились. В этот год надо было собирать деток в школу, а не на что. Может, вы нас выручите? Размеры одежды и обуви высылаю. Нужны теплые зимние куртки и обувь. Простите за беспокойство и до свидания. **Ирина Кряжова, Ярославская обл.**
Галина Волчихина из районной соцзащиты сообщает, что «семья Кряжовых действительно трудовая, только трудиться негде». Дочь Ирины Викторовны учится одновременно в техни-

куме на торгового работника и в 12-м классе вечерней школы в соседнем городке. **А 15-летний Сережа «очень домашний и пока дальше службы в армии свою жизнь не заглядывает».**

Уважаемые дамы и господа, помогите! Мне двадцать лет, я родилась с потерей слуха и живу в селе. А родители слышащие, в роду глухих не было. Сколько помню, мама возила меня по врачам в разные города. Но невррит слухового нерва неизлечим. С трех лет я жила за 200 км от своего села, в самарском детдоме под названием «интернат для глухих». Каждый выходной, в любую погоду, мама приезжала. Конечно, обливалась слезами. Но я ни о чем не думала, потому что ни у кого не было такой заботливой мамы, как моя. Она снимала комнату, кормила домашним, купала и занималась со мной. Теперь я в деревне. Глухому отсюда не выбраться. У меня огромное желание хоть немного слышать и начать нормальную жизнь, как все. Остатки слуха имеются, сейчас есть мощные слуховые аппараты, только деньги нужны. Но в деревне денег нет, а родители теперь еще и инвалиды. Моя пенсия всего 392 руб. И на работу не устроиться, ее и для слышащих нет. И тут узнаю о вашем чудесном клубе добрых людей под названием Российский фонд помощи. Так хочется слышать!!! **Наташа Погодина, Самарская обл.**
Как заявил самарский сурдолог Дмитрий Епишкин, «Наташин диагноз означает глухоту. Но проблема снимается протезированием. Ей бы аппараты DigiFocus Super Power. Они дают максимальное усиление слуха и возможность научиться сносно говорить. Но они Погодиным не по карману». По словам Лилии Смирновой из районной соцзащиты, Наташа «девушка общительная и работящая». «Когда мы приехали, — рассказывает Смирнова, — она соседям дрова колола. Спортивная, берется за любое дело, даже мотоциклы ремонтирует. И гоняет на них на задворках, прав-то нет». Мы связались с московским

На этом снимке Катя Горбунова из города Йошкар-Ола. Девочке всего двенадцать лет. До тринадцати Катя может не дожить. «У нее есть месяц, от силы 45 дней», — сказал нам директор НИИ детской гематологии академик Александр Румянцев. У Кати рецидив острого миелобластного лейкоза, и единственным для нее шансом выжить является немедленная пересадка донорского костного мозга. А без трансплантации прогноз академика «абсолютно неблагоприятный». Так получилось, что на операцию надо ехать в немецкий город Фрайбург. Ближе спасения не найти. Операция обойдется в 170 тысяч евро, и Минздрав России, проникнувшись экстренностью ситуации, взялся заплатить две трети суммы — таков порядок: если лучшие доктора страны не видят

другого выхода, кроме заграничного лечения, государство заплатит ровно две трети. Последнюю треть, 56 тысяч евро, родственники Кати должны внести сами.

Но у Кати нет состоятельных родственников. У нее вообще нет ни дядя, ни тетя, а есть только мама, Елена Горбунова, и папа, Виталий Горбунов, историк по образованию, работает в торговой организации за 5 тысяч рублей в месяц. Если бы у Кати хотя бы были брат или сестра, то спастись удалось бы прямо в Москве. И это было бы куда дешевле. Доктора давно придумали методику, по которой Кате можно вернуть здоровье, пересадив костный мозг родного человека, причем операция эта несложная.

Но Катя у мамы с папой одна. И теперь надо искать донора в международном регистре Европы. Донора, конечно, найдут. И тогда на самом-то деле и у нас в России тоже можно пересадить неродственный костный мозг. Это умеют в Санкт-Петербургском медицинском университете. Но там семь ребятишек уже лежат в ожидании пересадки, и Кате пришлось бы ждать своей очереди 6–7 месяцев. А у нее есть только месяц. Ну от силы полтора. Вот Елена Горбунова и обратилась в Фонд помощи.

центром «Отофон», нашим традиционным партнером (15% скидки авторам писем в фонд). Аппараты для Наташи обойдутся в 25 700 руб.

Вас побеспокоил калека без ног. Прошу прощения, если что не так. Вот решил написать о невыносимой жизни. Подростком в войну заготавливал лес. Работали мы тогда по-зверски, до полного изнеможения. Часто даже не хватало сил добраться до дома, и тогда мы ночевали в лесу. Потом служил в армии, потом заболел, открылась гангрена. Ампутировали сначала одну ногу, а потом и вторую. Живем мы с женой в своем домике с печным отоплением. Пенсия у меня 1100 рублей, половина уходит на лекарства и мази. Так вот, в прошлом году к нашему поселку подвели газ, а вот в дом провести его очень дорого! Я на жизнь не жалею, хотя бьет и гнет она меня, если честно, очень крепко. Ведь по дому ползком, а на улицу и не выходи: инвалидная мотоколяска вышла из строя, новых не выпускают, а очереди на «Оку» такие, что мне не дожить. Там сначала фронтовиков обеспечивают, не до нас. Так и сидишь привязанный к телеку. Но мне очень повезло с женой. Вот уже 40 лет она живет со мной. Хоть и с палочкой ходит, но выполняет и женскую, и мужскую работу. Так вот, ежегодно мы тратим большие деньги и нервы на заготовку дров. А тут дешевый газ, и, главное, никакой с ним мороки. Это же полный коммунизм! Но нет денег заплатить газоснабженцу. Кое-что удалось наскрести, но еще надо 10 000 рублей. Я очень прошу, не откажите в помощи! **Габдрауф Мингазов, Республика Марий Эл**
Алевтина Уракова из районной соцзащиты тоже считает, что Мингазовы находятся «в очень трудных условиях». У них две взрослые дочери, но живут они в Йошкар-Оле на мизерные доходы и родителям не помогают. Газификация дома для Мингазовых действительно спасение. Она обойдется в 20 000 рублей. Часть затрат взяли на себя местная птицефабрика и администрация. Мингазовым

уже завезли трубы. «А дальше все встало: не хватает еще 10 000 руб. Мы будем благодарны, если вы поможете».

Никто не знает, отчего у меня растет горб. Никто не знает, как это страшно — чувствовать себя отверженной. Людям вовсе не обязательно знать, как у тебя все время ноет спина. Но они видят, что левое плечо ниже правого и лопатки нездорово торчат. И они делают свои выводы. Я борюсь с болезнью, но знали бы вы, какая это тоска — такая жизнь. Днями напролет сидеть в четырех стенах и думать о подружках, которые кто учится, кто работает, кто и замуж вышел. А тебе ничего нельзя. Врачи говорят, что горб можно исправить, но это стоит очень дорого — 184 182 руб. Я уже и не надеюсь. А все равно напишу вам, потому что люди говорят, что вы таким помогаете. Мама у меня сельская учительница, весь дом на ней. И скотина, и огород. Потому что папа нас оставил, у него другая семья на соседней улице. А брат Дима попал в автокатастрофу и получил черепно-мозговую травму. Он хороший, как узнал о возможности моего спасения, взял академотпуск в техникуме, чтобы заработать на мое лечение, но на работу устроиться не может, потому что тяжести поднимать еще нельзя, а голова все время болит. Вы не думайте, я ни на что не надеюсь, потому что у вас много таких писем. Но и не попытайтесь тоже было бы неправильно, ведь правда? **Галина Даниленко, 18 лет, Алтайский край**
Директор клиники Новосибирского НИИТО Михаил Михайловский: «К сожалению, я должен предупредить эту девочку о непредсказуемой динамике ее болезни. Ухудшение может наступить в любой момент, без видимой причины. Единственной возможностью восстановить развал организма является операция с внедрением имплантата. После реабилитационного периода Галя сможет продолжить учебу и искать работу. Самое главное, вполне реальной будет ее мечта стать любимой, родить здорового ребенка. Девочка-то красавица!»

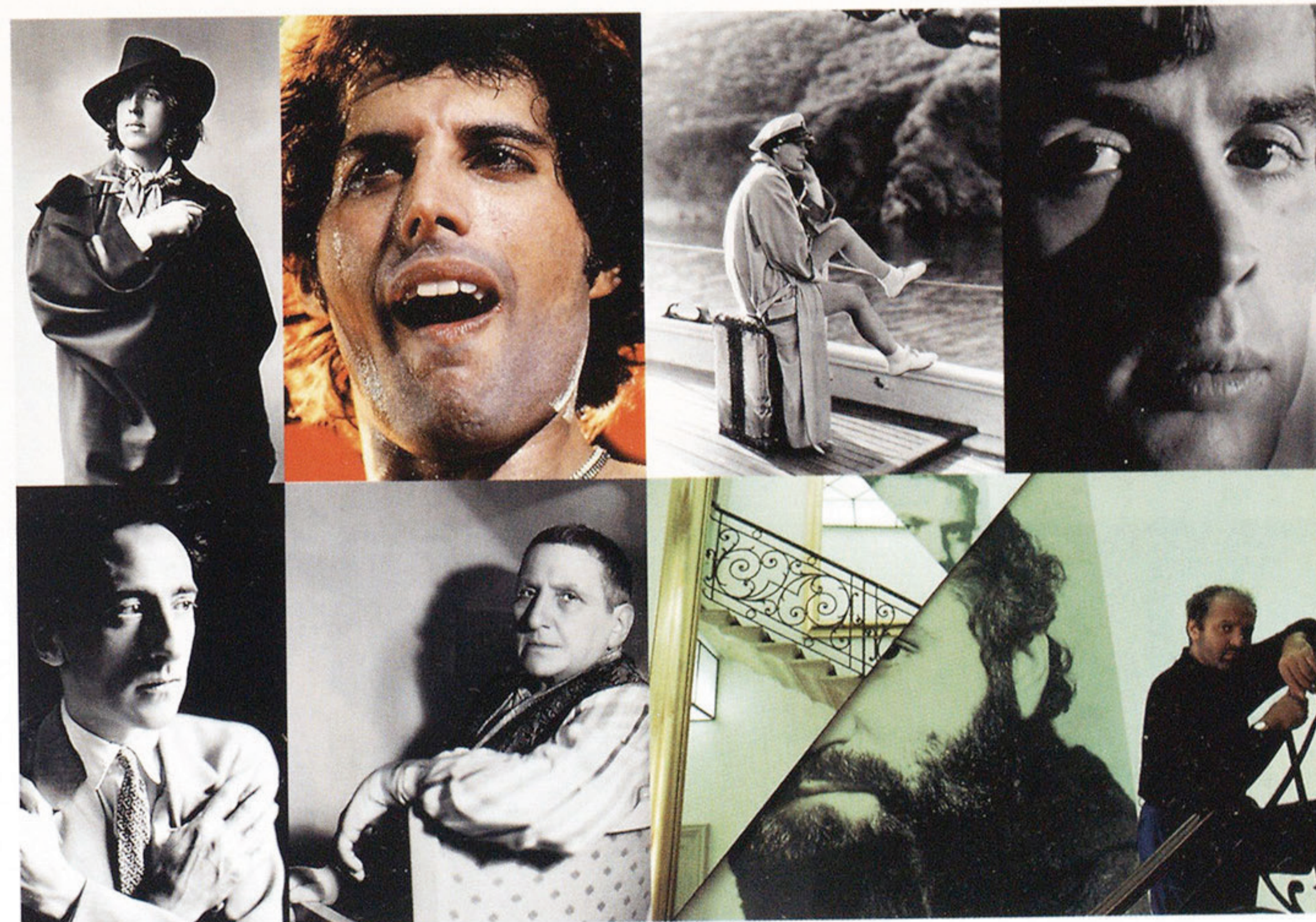
Первое письмо Татьяны Чепуриной мы напечатали в марте. Если помните, ее сыну Никите требовалось лечение в Институте мозга человека. И с вашей помощью он его получил! Вы оплатили два курса по 35 тысяч рублей каждый. Однако, когда после первого курса Чепуриной вновь собрались в Питер, выяснилось, что курс стоит уже 50 тысяч рублей. Уважаемый фонд! Безграничное спасибо вам и тем людям, что помогли мне в прошлый раз. Это счастье — знать, что ты не одинока и малыш еще кому-то нужен, кроме тебя. Спешу сообщить, что ваши деньги не пропали зря. Малышу заметно лучше. Но лечение надо продолжать, и я опять уповаю на вашу доброту. Я верю, сын будет учиться в школе, как все. Вы оплатили два курса, один мы прошли, а на второй деньги лежат в Сбербанке под 2%. Но теперь цена подскочила, и нам не хватает 15 тысяч рублей на этот курс. Врачи расходятся в оценках, сколько требуется курсов. Одни говорят, еще три. А другие — «прове-

дем один и посмотрим». Мне неловко об этом писать, но ведь и у журнала площадь не безгранична, чтобы из-за каждого курса опять нас печатать. Я сама теряюсь, да и навязчивой боюсь просить. Мы будем благодарны и за доплату на ближайший курс, и за оплату остальных двух. Храни вас Бог! **Татьяна Чепурина, Калужская обл. Зав. отделением Института мозга человека Феликс Гурчин считает, что после двух новых курсов лечения Никита Чепурин будет годен «к полной социальной реабилитации. В армию, конечно, его не возьмут, но вполне нормальным человеком станет. И не таких вытягивали».** Лечащий врач Седа Мовсисянц более осторожна: «Малыш в марте получил медикаментозную и клеточную терапию. Стал куда общительней. К сожалению, точно не сказать, сколько надо курсов. Улучшение наступает в 70% случаев. Если оно есть, то, конечно, нужен следующий курс. А там посмотрим».

Еще один наш давний знакомый — четырехлетний Рахман Бачаев из Грозного. В апреле вы уже собрали для него 83 660 рублей на лечение в московском Центре Скворцова. В начале письма я хочу высказать глубокую признательность и благодарность всем вам, дорогие москвичи и другие российские люди, за доброту и помощь в лечении нашего Рахмана. Огромное вам спасибо! Я буду помнить о вашей помощи всегда и Рахману накажу, чтобы помнил, как его Москва на ноги поставила. У меня пятеро детей. Из-за обстановки в Чечне мы с мужем не работаем и живем на детские пособия да пенсию Рахмана. У него детский церебральный паралич, он совсем не ходил, но его можно излечить. Нужны деньги, но, к кому я ни обращалась за помощью, никто не помог. Кроме вас. Мы прошли первые три курса в Центре Скворцова, и мой малыш очень изменился. Он стал ходить! Правда, с опорой. Он заговорил, стал рисовать каракули и собирать пирамидку, узнавать предметы на картинках и проситься на горшок. Следующий курс назначен на 12 декабря, но денег опять нет, и курс подорожал до 28 050 руб. К несчастью, у меня нет денег также на лекарства и медицинское оборудование, жизненно необходимые Рахману между курсами. Ему, в частности, нужны: тренажер «Айболит» за 11 500 руб., тунор СН-100.02 за 2900 руб., вертикализатор за 7500 руб., коляска за 15 000 руб. — всего вместе с лекарствами на 107 951 руб. Я просто вынуждена вновь написать вам, потому что наше положение совсем безвыходное. Поверьте, я с ума схожу от сознания, что Москва способна поставить мальчика на ноги, а у нас нет денег. Я готова на все ради сына и его здоровья. Но без вас мне не поднять его. **Лариса Бачаева, Чечня**

Друзья! Если вы можете помочь авторам этих писем, за адресами обращайтесь в Российский фонд помощи по тел.: (095) 943-91-35, 158-69-04. Адрес Российского фонда помощи: 125252 Москва, а/я 50; e-mail: rfp@kommersant.ru. Адрес в интернете: www.rusfond.ru

специальный репортаж